

**ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Терновой И.К.

В социальном составе населения области в годы войны, и особенно в послевоенные годы, особую группу населения составляли так называемые переселенцы. Переселенцы – это особая группа лиц, по какой-то объективной или субъективной покинувших свои исконно вековые «насиженные» места. Они были вынуждены переехать в другие регионы СССР, при этом оставить все, что у них было, и начинать с нуля. По «Словарю русского языка» С.И. Ожегова понятие «переселенец» означает: 1. Человек, переселившийся или переехавший с постоянного места жительства в новые, обычно не обжитые места; 2. Человек, временно переехавший куда-нибудь из своего жилья [1]. Академический словарь русского языка дает следующее определение понятия «переселенец»: «Переселенец – тот, кто переселяется, переселился или кого переселили на новое место, на новые земли» [2].

Для Костанайской области проблема переселенцев встала еще в 30-е годы, когда в Казахстан стали прибывать переселенцы из Запада, Центральной России и Дальнего Востока. В области было много переселенцев из Польши. К концу декабря 1941 года в области насчитывалось 5232 переселенца. К началу 40-х годов XX века этот вопрос приобрел столь серьезные формы, что исполком областного Совета депутатов трудящихся счел необходимым создать специальный отдел по приему эвакуированного населения. Отдел был образован 26 июля 1941 года. По декабрь 1941 года в область прибыло 39452 немца-переселенца и 23147 эвакуированных [3].

В 50-х годах прошлого столетия в Казахстане в силу целого ряда причин возник вопрос о гражданах, прибывших из КНР. В 1954 году в Костанайскую область прибыло 560 семей. Сразу же органы образования занялись проблемой обучения детей-китайцев.

В 30-40-х годы XX в. переселенцы были в основном из Кавказа, Прибалтики и Поволжья, которые в годы Великой Отечественной войны насильно были вывезены из мест постоянного жительства – Чечни, Балкарии, Латвии, Литвы, Эстонии и других союзных республик и регионов СССР. Это была особая группа людей, размещенная на территории области в селах, аулах, колхозах, совхозах. Как правило, переселенцы по распоряжению председателя колхоза

или сельского Совета расселялись в домах местных жителей. Это потребовало особого внимания и контроля, отдельных расходов и финансирования, содержания специальных подразделений по их учету, контролю, розыску и присмотру, создавало определенные неудобства и местному населению, хотя последнее относилось к ним с сочувствием и пониманием их несчастливой доли.

У спецпереселенцев было тяжелое, катастрофическое положение, невыносимые условия, которые им создали органы власти. Везде был голод, нищета, трагедия. Вот как описывает ситуацию Черныш П.М. в книге «Наш отчий край – Карабалык»: В справке зам. начальника РО МВД лейтенанта милиции Муранова говорится: «Ставим вас в известность, что из числа спецпереселенцев-немцев нашего района от истощения имеются смертные случаи, а именно: в Карабалыкском мясосовхозе имеется 15 смертных случаев. На третьей живферме Кустанайского зерносовхоза 6 смертных случаев. Такое же положение в колхозе имени Ворошилова и в других населенных пунктах». И далее в книге: «Из высказываний спецпереселенцев: «Гражданин Ш., говоря о своем переселении в Казахстан, сказал: «Если я или кто-то другой совершил преступление или противозаконие, то меня или другого надо наказать, но не вывозить целые семьи... Можно обойти все страны света, но нигде такого насилия, как в России, не найдешь»... [5].

В документах Костанайского областного архива были обнаружены сведения о спецпереселенцах. В годы войны в область было завезено: в 1943 году – 43547 человек, в 1944 году – 41367. В основном из Чеченской и Ингушской республик, Кавказа. Их расселяли в сельской местности, в районах области. В городах было размещено около 150 человек. Больше всего переселенцев – более 5300 человек – было размещено в Семиозерном районе, в Орджоникидзевском – более 4600, Карабалыкском – 4200, Федоровском – 3800. Массовое переселение из Кавказа было осуществлено в 1943-1944 годах, к 1945 году в области уже было 40 тыс. переселенцев.

Жители западных оккупированных районов «уходили от войны» разными путями. Одним из них был переезд в центральные, восточные районы России, Казахстан, другие регио-

ны Азии. В основном женщины, дети, старики, инвалиды. Всего в 1941 году в области насчитывалось 38029 эвакуированных жителей, или 10% от общего числа населения области. Эвакуированное население в области было размещено: в сельской местности – 32394 человека и в городской – 5636 человек. После освобождения оккупированной немцами территории эвакуированное население возвращалось на свои родные места. В 1944 году осталось 15500 человек из числа эвакуированных, в 1945 году – 4403, а затем и еще меньше.

Таким образом, в годы войны в области находилось переселенцев и эвакуированного населения более 80000 человек, или одна четвертая от общего количества населения области. Наиболее красноречивы сведения из архива о переселенцах, проживавших на территории области в годы войны и в послевоенное время.

Все эвакуированные по прибытии в область были размещены на жительство, по возможности трудоустроены, дети определены в школы, т.е. все те блага, которыми располагали местные жители, распространились и на них. Но к спецпереселенцам отношение было несколько иным, так как они были ограничены в правах. Все они были обязаны работать, за их трудоустройство отвечали власти: сельского Совета, административные органы и руководители районов.

Закончилась война, появилась возможность больше уделять внимания этим людям, хотя и раньше им достаточно уделяли внимания. У нас появилась возможность проанализировать жизнь спецпереселенцев в период второй послевоенной пятилетки. Особое внимание нам хотелось обратить на вопрос обучения и воспитания детей спецпереселенцев в Костанайской области в первой половине 50-х годов XX века. Эта проблема почему-то в исторической литературе раскрыта мало или вообще не исследована.

К 1951 году все трудоспособные спецпоселенцы были трудоустроены, работали в основном в колхозах и совхозах области, небольшая часть – на местных промышленных предприятиях. Большинство спецпоселенцев относилось к труду добросовестно, выполняя и перевыполняя производственные задания. Однако некоторые руководящие работники относились к ним с предубеждением, препятствовали выдвижению наиболее передовых, работоспособных спецпоселенцев на должности звеньевых, бригадиров и членов правлений колхозов и не допускали использования их по специальности в качестве квалифицированных рабочих и специалистов. Некоторые руководители колхозов и совхозов рассматривали спецпоселенцев как рабочую

силу, ущемляли их гражданские права. Это выражалось в том, что спецпоселенцам предоставлялась худшая жилплощадь, чем коренным жителям, дома и квартиры, в которых проживали спецпоселенцы, ремонтировались в последнюю очередь, т.е. после ремонта домов местных жителей. Во многих колхозах и совхозах спецпоселенцы проживали скученно – по две-три семьи в одной квартире. Эти данные можно подтвердить следующими фактами: в 10 колхозах Пешковского, Затобольского и Мендыгаринского районов области вследствие безответственного отношения отдельных руководителей колхозов, не сумевших организовать ремонт жилых помещений, 46 семей – 128 спецпоселенцев – с наступлением холодов были размещены на уплотнение в квартиры других спецпоселенцев и местных жителей. Неблагополучное положение с жилищным устройством спецпоселенцев создавалось в совхозах Карасуского района (Баканнский и Убаганский мясосовхозы), Семиозерного (Сулукольский, Диевский, Кайранкульский, Москалевский совхозы), Карабалыкского (Кустанайский зерносовхоз), Тарановского (Аманкарагайский мясосовхоз). В 8 совхозах этих районов из-за неоконченного ремонта и строительства жилых помещений 78 семей – 263 спецпоселенца – проживали по 2-3 семьи в одной квартире [6].

Помимо того, в названных совхозах возросло количество фактов ущемления прав спецпоселенцев и отрицательного к ним отношения со стороны отдельных руководителей хозяйств, особенно неблагоприятная ситуация наблюдалась в Сулукольском, Диевском и Кайранкульском совхозах. Проявления грубого и отрицательного отношения к спецпоселенцам способствовали разжиганию вражды между спецпоселенцами и местным населением. Местные органы власти к таким руководителям применяли административные меры, стремились убедить их в необходимости относиться к спецпереселенцам так же, как к местным жителям. Эти вопросы части рассматривались на исполкоме областного и районного Советов. Применяемые меры давали положительные результаты. Отношения между местными жителями и спецпереселенцами налаживались и переходили в дружеские.

В 50-х годах XX в. в СССР действовал закон «О всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста». Соблюдение закона строго контролировалось, за его исполнение были ответственны сельсоветы, директора школ, органы власти. Он в обязательном порядке распространялся и на детей спецпереселенцев, т.к. они не были ограничены в правах и обязаны бы-

ли получить всеобщее обязательное семилетнее образование.

Картина складывалась такая. На начало 1950-1951 учебного года из числа учтенных по области 7265 детей школьного возраста спецпоселенцев – чеченов, ингушей обучались в школах только 5559 человек, остальные 1706 не учились. Причинами непосещения школ детьми спецпоселенцев являлись: феодально-родовые пережитки; необеспеченность интернатами детей, проживающих на отдаленных фермах и точках совхозов; необеспеченность детей спецпоселенцев одеждой и обувью, т. к. торговые организации не организовывали завоз детской одежды и обуви в отдаленные населенные пункты районов области и другие.

Выполняя постановление ЦК КП Казахстана от 24 февраля 1951 года «О работе среди спецпоселенцев», партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации, отделы народного образования и руководители школ об-

ласти проводили работу по охвату обучением в школах детей спецпереселенцев, ликвидации неграмотности и малограмотности среди этого контингента населения и привлечению учителей-спецпереселенцев к педагогической работе. В 1951/52 учебном году уже было охвачено обучением в школах всеобща 13386 детей спецпереселенцев из 15640 человек, подлежащих обязательному обучению в школах. Однако в предыдущем учебном году 2955 детей спецпереселенцев не было охвачено обучением, из которых 1566 – дети чечено-ингушского населения. Кроме того, в течение учебного года из числа детей-переростков (немцев, чеченцев и ингушей), не охваченных обучением в школах, было направлено в ремесленные училища, на различные курсы, трудоустроено в промышленности и сельском хозяйстве 1550 человек. Кроме этого, 30 детей спецпереселенцев, окончившие семилетние и средние школы, поступили учиться в средние и высшие специальные учебные заведения.

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ПРОЖИВАВШИХ В ОБЛАСТИ В 1945 ГОДУ

Наименование районов	Кол-во населения на 1/1 1945 г.	Кол-во спец. пересел. (чечено-ингушей), поступивш. в область		Состоит спецпересел. на 1945 г.	Кол-во эвакуиров. насел., поступ. в 1941 г.	Состоит эвакуирован. населения	
		1943 г.	1944 г.			1944 г.	1945 г.
Амангельдинский	15 105	-	-	-	-	-	-
Введенский	8851	818	664	640	-	-	-
Джетыгаринский	8824	1777	1503	1503	1195	134	119
Затобольский	20 993	2300	2336	2287	1505	568	130
Карабалыкский	24 699	4289	3930	3757	2735	1576	-
Карасуский	11 184	2359	2258	2123	802	166	165
Кустанайский	14 955	2046	1561	1540	1824	438	155
Мендыкаринский	20 968	2116	2225	2200	3211	1056	220
Орджоникидзевский	23 819	4674	4674	3766	127	104	47
Пешковский	14 558	2039	1885	1880	2294	432	128
Пресногорьковский	14 194	2045	2004	1925	493	135	11
Семнозерный	38 692	5333	5916	5910	2544	1072	517
Тарановский	26 867	3954	4112	3970	1507	542	687
Тургайский	10 385	-	-	-	-	-	-
Убаганский	11 905	1902	1822	1820	1869	512	147
Узункульский	13 683	719	652	653	1593	278	34
Урицкий	16 047	2511	2484	2541	2532	437	184
Федоровский	28 262	3847	3195	3210	2348	575	729
Итого по районам:	323 384	43 547	41 223	39 858	32 394	11 842	4288
г. Кустанай	42 838	-	144	144	5635	3617	115
г. Джетыгара	16 788	-	-	-	-	-	-
Итого по городам:	59 626	-	144	144	5635	3617	115
Всего по области:	383 010	43 547	41 367	40 002	38 029	15 459	4403

В целях более полного охвата обучением в школах детей спецпереселенцев был принят ряд дополнительных мер по тщательному учету детей школьного возраста из этого контингента населения и созданию им необходимых условий для учебы. Из фондов всеобща, созданных при

большинстве школ области, была оказана материальная помощь для приобретения одежды и обуви 520 учащимся-спецпереселенцам, родители которых не в состоянии были полностью обеспечить одеждой и обувью своих детей. На полное или частичное государственное обеспе-

чение были приняты в бюджетные и общественные интернаты 45 детей-спецпереселенцев. Кроме этого, в 12 детских домах воспитывались 304 сироты, из них – 150 немцев, – 8 чеченцев и – 65 ингушей. В бюджетных и ведомственных детских домах содержалось 65 детей спецпереселенцев дошкольного возраста. В 14 населенных пунктах, где основное население составляли спецпереселенцы-немцы, были организованы 6 начальных и 8 семилетних школ, в которых обучались на русском языке 1732 учащихся немецкой национальности. Также были организованы два отдельных класса с количеством учащихся 45 человек при начальных школах для детей чечено-ингушского национальности, занятия в которых проводились на русском языке. Такие школы и группы были организованы и работали в Введенском, Федоровском, Кустанайском, Тарановском, Пешковском и Орджоникидзевском районах. Были приняты меры к подвозу детей спецпереселенцев к отдаленным школам в зимний период. Случаев отказа в приеме в школы детей спецпереселенцев не было. Все это позволило охватить обучением в школах всеобща 13197 детей спецпереселенцев из 13947, подлежащих обязательному семилетнему обучению. Наибольшее количество детей спецпереселенцев учились в школах Карабалыкского района – 1424 учащихся, Федоровского района – 1476, Тарановского района – 1693. Однако все же в школах области не обучались 750 детей спецпереселенцев, из которых 212 – без уважительных причин. Не посещали школу, главным образом, девочки-ингушки и чеченки, среди родителей которых все еще были живучи религиозные и феодальные пережитки в отношении к женщине. В селе Костычѳевка Федоровского района родительница Хамхоева, ингушка, наотрез отказалась послать свою 14-летнюю дочь, окончившую начальную школу, в 5 класс из-за религиозно-родовых предрассудков. Аналогичные факты имели место в селе Щербиновка Тарановского района, где не обучались в семилетней школе 9 девочек – чеченок и ингушек, а также в селе Степановка Мендыгаринского района, где в семилетней школе не обучались 5 детей спецпереселенцев. Принимались дополнительные меры к охвату обучением в школах детей спецпереселенцев и недопущению отсева их из школ в течение учебного года без уважительных причин. Это позволило в течение первой четверти доохватить учебной в школах 78 детей спецпереселенцев.

Надо отметить, что дети у всех народов одинаковы. Жизнь показала, что большинство учащихся-спецпереселенцев строго выполняли

Правила поведения для учащихся, активно участвовали в общественной и кружковой работе школ и прилежно учились. Об этом свидетельствовал тот факт, что из 13197 учащихся-спецпереселенцев 5500 являлись пионерами и 400 учащихся – комсомольцами. Случаев отказа в приеме их в пионеры или комсомол не было.

В то же время среди учащихся-спецпереселенцев было много неуспевающих, особенно по русскому языку, математике. Отдельные учащиеся-спецпереселенцы, особенно чеченцы и ингуши, нарушали Правила поведения для учащихся. Такие факты наблюдались в Степановской семилетней школе Мендыгаринского района, Бускульской семилетней школе Карабалыкского района и в школах города Жетыгары. Каждый случай грубого нарушения Правил поведения для учащихся обсуждался на собраниях учащихся, педагогических советах и родительских собраниях. Для отстающих в учебе были организованы дополнительные занятия.

В 1951/52 учебном году в средних специальных учебных заведениях области и Кустанайском учительском институте обучались 55 студентов из числа спецпереселенцев, окончившие семилетние и средние школы. Кроме этого, 18 спецпереселенцев обучались в техникумах и вузах за пределами области. В 1952/53 учебном году в средних специальных учебных заведениях области обучались 66 человек, в том числе в Кустанайском учительском институте 19 человек, из которых были приняты в текущем году 9 человек. Всего в техникумах области и учительском институте обучались 85 спецпереселенцев. Кроме того, за пределами области в техникумах и вузах обучались из этого контингента 22 человека. Прием абитуриентов в средние и высшие заведения из числа спецпереселенцев производился на общих основаниях. Случаев необоснованного отказа в приеме спецпереселенцев в техникумы области и учительский институт не было.

Всего по области учтено неграмотных спецпереселенцев 736 человек. Наибольшее количество неграмотных среди престарелых спецпереселенцев и женщин, особенно ингушек и чеченок. Из них охвачено обучением в школах и группах грамоты 388 человек. Параллельно с этим решался вопрос борьбы с неграмотностью среди приезжего населения. Аккуратно велся учет их возможного обучения письму, умению считать и читать.

Малограмотных спецпереселенцев по области учтено 754 человека, из них охвачено обучением в начальных школах 450. В текущем году ликвидировали свою малограмотность 30 человек.

Работали вечерние школы, 187 спецпереселенцев, имеющие начальное и незаконченное семилетнее образование, обучались в вечерних семилетних и средних школах рабочей и сельской молодежи. Надо отметить, что среди прибывших в область были специалисты со средним специальным и высшим образованием. Они понимали сложность ситуации и необходимость решения некоторых задач страны. Наибольшую активность в этом проявляли учителя различных национальностей.

Всего по области было учтено 325 учителей-спецпереселенцев. Привлечены к педагогической работе в школах всеобщего, специальных учебных заведениях и органах народного образования 265 человек, в том числе 227 учителей-немцев. Остальные 60 учителей-спецпереселенцев не привлечены к педагогической работе по причине отсутствия соответствующего педагогического образования или потому, что они использовались на других работах, некоторые не желали работать в школе.

Большинство учителей-спецпереселенцев добросовестно относились к работе. Многие из них позже были награждены орденами и медалями Советского Союза за долголетний и безупречный труд, также значками "Отличник народного просвещения". Среди них учительницы-спецпереселенки средней школы № 57 станции Кушмурун Деннер и Шейбель, награжденные медалями "За трудовое отличие" в октябре 1952 года.

Заслуженным авторитетом среди учащихся и родителей пользовались Кирш – директор Семеновской семилетней школы Затобольского района, спецпереселенец-немец; Рехтер – преподаватель математики Сергеевской семилетней школы Затобольского района, спецпереселенец-немец; Бауэр – преподаватель химии Денисовской средней школы Орджоникидзевского района, спецпереселенец-немец; Какиева – преподавательница биологии Смирновской семилетней школы Пешковского района, спецпереселенка-ингушка; Ахриев – преподаватель математики

Глебовской семилетней школы Орджоникидзевского района, спецпереселенец-чеченец; и многие другие.

Тяжело было в 30-50-х годах всем. Многие вопросы не решались и для местного населения. Но жизнь научила уважать другие народности, стремиться к лучшему будущему, более благополучной судьбе. Взаимопонимание народов Казахстана, выдержка, решение вместе сложных вопросов, временное неблагополучие привели к тому, что спецпереселенцы утратили свое название, многие из них вернулись на свою историческую родину уже во второй половине 50-х годов XX в. Понятие «переселенец» утратило свое значение 30-40-х годов. Особая группа населения ушла из социального положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989 г. – С. 50.
2. Словарь русского языка/ Под ред. Н. Евгеньева. В 4-х ч. Т. 3. – М., 1983. – С. 94.
3. Черныш П.М. Наш отчий край, Карабалык. – Костанай, 2005. – С. 67.
4. ГАКО, 72-П, оп. 6, д. 157, л.9.
5. ГАКО 72-П, оп. 19, д. 153, л. 85.
6. ГАКО 72-П, оп. 4, д. 158, л.12

Түйін

Мақалада автор 40-50 жылдарға облыс тұрғындарының ерекше арнайы тобын қарастырады. Бұлар – ҚССРО-ның батыс облыстарынан соғыс кезінде көшірілгендер еді. Мақалада олардың қоғамдық өмірі, жұмысы, тұрмысы баяндалады. Жалпы білім мәселесіне көп назар аударылады. Мақала өзінің шыншылдығымен құнды.

Conclusion

The author in the article contemplates a problem of resettlement of children in 40-50th years in Kostanajsky area. The question of training and education of children of Chechens, Ingushs, Germans, decisions of their question of all-around is in detail enough considered.

ДИАСПОРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Ярочкина Е.В., Кульшманова А.

Развитие в Казахстане науки диаспорологии связано с началом углубленного изучения истории народов, расселение которых по многим причинам вышло за пределы их исторической родины. Что такое диаспора? На этот вопрос нам поможет ответить следующий исто-

рический факт. Совокупность древних евреев, расселившихся вне Палестины со времен Вавилонского плена в 586 году до нашей эры вследствие насильственного переселения их в Вавилонию после взятия Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором II. Постепенно